

Книга 9. Глава 36. Праотец клана Дунъянь.

В те редкие случаи, когда он ее проявлял, все Бессмертные понимали, что совершенно неспособны даже пытаться сопротивляться его могуществу.

Никто в клане не мог оспорить его приказы. Он всегда находился в уединении и почти никогда не вмешивался в дела клана, но как только он отдал приказ, все подчинялись. Это только доказывало, как высок его статус!

«Праотец? Я, я ...», - Девятилотос стиснула зубы. Одна из причин, по которой она была выбрана в качестве следующего лидера клана, была связь с Всемогущим вождем. Праотец любил ее как родную дочь.

«Я вернусь с тобой», - сказала Девятилотос.

Бессмертный Норшок мягко кивнул. Он даже не думал о том, что Девятилотос будет сопротивляться. В клане Дунъянь не было никого, кто посмел бы не подчиниться приказам Праотца!

Девятилотос посмотрела на Нина. Она мысленно послала ему: «Дождись меня».

Нин мягко кивнул: «Ладно».

«Пойдем», - призвал Бессмертный Норшок. Девятилотос сразу же направилась к Бессмертному Норшоку. Те девять Первобытных Даоистов и Стражи Тёмного анда проводили ее на военный корабль.

Бессмертный Норшок повернул голову в сторону Нина. С холодным взглядом он произнес: «Твое имя Цзи Нин? Думаю, тебе лучше понять, что Юнь младшая не простая девушка. Она не может быть твоим Дао-Компаньоном, потому что избрана лидером нашего клана Дунъянь. И ты ... ты не достоин ее». С этими словами он последовал за Девятилотосу в военный корабль.

Девятилотос с тоской смотрела из иллюминатора военного корабля.

Нин поднял глаза, и их взгляды пересеклись.

«У-у ...» Корабль поднял вихрь воздуха и исчез в воздухе.

Нин смотрел, как Девятилотос исчезает вместе с военным кораблем. На мгновение он испытал внутри пустоту.

«Не достоин?», - Нин пробормотал эти слова про себя.

«Все нормально. Старейшина ее клана скучает по ней и хочет ее увидеть, вот и все», - прошептал Нин.

Командорство Высоких Вод. Горы Дунъянь.

Штаб клана Дунъянь.

«Я вернулась». Девятилотос обвела взглядом знакомые ей с детства горы. Это была ее родина.

«Юнь младшая, пошли. Тебя ждет Праотец», - сказал Бессмертный Норшок. Девятилотос покорно кивнула.

Вдруг из ниоткуда появилось розовое облако. Оно подхватило Бессмертного Норшока и Девятилотоса и понесло прямо в запретные земли Горы Дунъянь.

«Неужели Праотец, действительно, остановит меня?» - эта мысль не давала девушке покоя. Праотец любил ее; В свою очередь, она относилась к нему с большим уважением и не смела послушаться.

Облако медленно плыло над горами.

Под ними одна за другой мелькали земли клана Дунъянь. Стражи этих мест, увидев Бессмертного Норшока и Девятилотоса, останавливались в глубоком поклоне и провожали с огромным почтением.

Спустя некоторое время, облако остановилось у входа в уединенное ущелье. Внутри ущелья текла небольшая река, на берегу которой сидел человек, одетый в голубые одежды. Мужчина удил рыбу.

«Праотец», - уважительно обратился Бессмертный Норшок, поклонившись. Девятилотос тоже поздоровалась с человеком в голубом одеянии.

«Норшок, ты можешь идти. Юнь младшая, останься со мной», - произнес Всемогущий вождь.

Бессмертный Норшок почтительно ушел.

В ущелье остались только старик в синей одежде и Девятилотос. Девушке было хорошо знакомо это место, она провела здесь свое детство. Благодаря поддержке Праотца она беспрекословно была выбрана в качестве следующего лидера клана.

Человек в голубом одеянии повернулся, взглянул на Юнь младшую с едва заметной улыбкой.

«Праотец», - Девятилотос сильно нервничала.

«Я слышал ты выбрала себе Дао-Компаньона», - смеясь сказал человек в голубой одежде. «Его имя Цзи Нин?»

«Да», - Девятилотос покорно кивнула.

«Думаю, ты должна забыть о нем», - сказал старик.

«Праотец, ты выбрал меня следующим лидером клана. Неужели я не вправе сама выбрать для себя Дао-Компаньона? Ты считаешь, что нужно выбрать кого-нибудь из членов королевского клана Ся или одного из главных потомков маркиза, но ... даже если я выберу одного из них, какую пользу принесет это нашему клану Дунъянь?»

«Вот если бы князь Великой Империи Ся стал твоим Дао-Компаньоном, то он принес бы большую выгоду нашему клану Дунъянь. Девятилотос, ты еще слишком молода, чтобы принимать такое серьезное решение самостоятельно», - улыбаясь говорил старик.

Человек в голубой одежде замолчал, ненадолго задумался, а затем спросил: «Ты знаешь, что значит быть Дао-Компаньонами?»

Девятилотос поколебалась. Вопрос застал ее врасплох. Дао-Компаньоны?

«Дао-Компаньоны... это те, кто будут проходить сквозь ловушки Бессмертного пути рука об

руку тысячу лет, десять тысяч лет, вечность. Это спутники, которые никогда не оставят друг друга. Правильно?», - смущенно ответила Девятилотос.

Старик вздохнул: «Дао-Компаньоны, кто в любой ситуации поддерживают друг друга и никогда не уходят, не бросают друг друга... такое бывает редко. За долгую жизнь я видел слишком много Дао-Компаньонов, которые предавали, убивали, бросали друг друга... слишком много».

Девятилотос была ошеломлена, услышав это.

«Ты слишком молода, моя девочка», - мужчина в голубом одеянии покачал головой. «Цзи Нин, он тоже молод. Уверены ли вы в том, что, действительно понимаете, что значит стать Дао-Компаньонами? Отдаете ли вы отчет в том, насколько это серьезно?».

«Дао-Компаньоны... это означает, что вы готовы умереть друг за друга!».

«Дао-Компаньоны... это означает, что, если кто-то попытается разлучить вас, вы убьете их, чтобы вернуть свою дружбу».

«Дао-Компаньоны... это означает, что, если один из вас умрёт, даже через вечность, вы все равно не сможете его забыть. Вам будет казаться, что он все еще жив и находится рядом».

«Дао-Компаньоны... это вторая половина, без которой жизнь не будет полной!».

Человек в голубой одежде уставился на Девятилотосу с недоверием. «Ты уверена, что захочешь умереть за него? Уверена... что ради него у тебя хватит смелости убить Бессмертных и уничтожить Будду?».

Девятилотос задумалась.

Умереть за него?

Битва со всеми Бессмертными и Буддой небес за него?

«Подумай хорошенько. Если ты без колебаний ответишь на эти вопросы, я не стану тебя останавливать. Я бы поддержал тебя, но вижу по твоим глазам, что ты колеблешься... Почему ты замолчала?» - спросил старик.

«По-моему, ты еще не уверена в выборе Дао-Компаньона».

«Путь Бессмертного совершенствования... - это путь, который бросает вызов небесам».

«Можно пройти его в одиночку. Но можно пройти его с Дао-Компаньоном. Это несравненно трудный путь, на нем встречается много подводных камней. Поэтому, если ты выбираешь Дао-Компаньона, то обязательно должна выбрать такого, кто поделится с тобой жизнью и смертью. За кого ты умрешь, и кто умрет за тебя. В противном случае... вам лучше пойти разными дорогами», - старик замолчал.

Старик и девушка молча смотрели друг на друга. Праотец не сводил глаз с Девятилотосу. Спустя некоторое время он произнес: «Девятилотос, что ты думаешь?».

«Я, я ...» Девятилотос была полностью ошеломлена.

Она была неправа?

«Ты слишком молода ... и Цзи Нин еще моложе тебя. Ваши сердца еще недостаточно окрепли. Вы двое испытываете какое-то неясное желание и привязанность друг к другу. Мужчина в голубом одеянии покачал головой. «Такое нечеткое желание и привязанность ... это ненадолго», - продолжал убеждать ее старик.

«Я не буду препятствовать вам быть вместе с Цзи Нином», - сказал Праотец.

Услышав это, в глазах Девятилотоса блеснул огонек надежды.

«Но пока ... тебе придется подождать», - сказал старик.

«Подождать, пока я не стану Первобытным Даоистом?» - Девятилотос была ошеломлена. «Сколько времени это займет?» - спросила она упавшим голосом.

«Я отправлю тебя в Пещеру Мириадских Лотосов. Там тебя ждет испытание. Только когда ты пройдешь его и сможешь выйти из Пещеры, тебе будет разрешено покинуть Горы Дунъянь», - произнес Всемогущий вождь.

Девятилотос спросила с отчаянием в голосе: «Пещера Мириадских Лотосов? В чем заключается выше испытание, Праотец?».

«Это будет проверка твоего Дао-сердца», - сказал старик, покачав головой. «Не нужно спорить со мной. Иди».

Девятилотос села в волшебное кресло в форме лотоса, и оно плавно понесло ее вперед.

Человек в голубых одеждах наблюдал, как удаляется Девятилотос, затем мягко покачал головой. «Она, действительно, еще слишком молода ... Жуинь, она так похожа на тебя. Как давно это было... помню, как мы вдвоем сражались плечом к плечу в главном мире Небесного света. Это сражение... независимо от того, сколько времени пройдет, я никогда его не забуду. Никогда...».

И затем он спокойно вернулся к своей рыбалке. На его рыболовном крючке было уже довольно много рыбы.